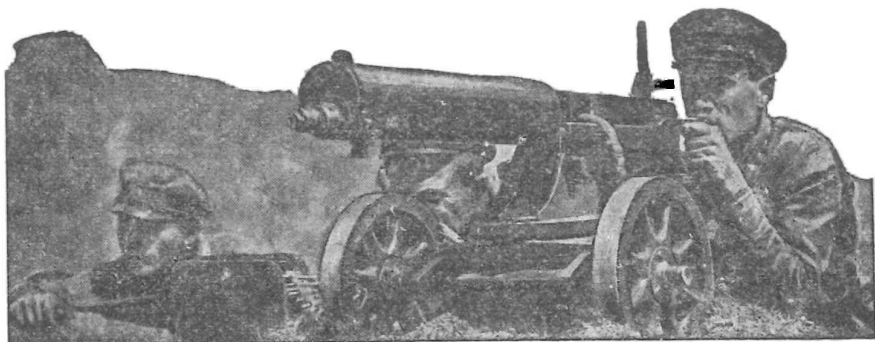

Стрельба по вспомогательной точке наводки.

Смелов—помощник командира взвода. Смелов весь целиком отдается соцсоревнованию. Смелов—один из лучших ударников полка. Смелов закрепил себя до конца пятилетки на сверхсрочной службе.

Два взвода той пулеметной роты, в которой служил Смелов, заключили между собой договор по соцсоревнованию, в котором между прочим был и такой пункт: «Все 4 упражнения стрельбы станково-пулеметным отделением выполнить, из коих не менее чем 3 упражнения на отлично и одно на хорошо».

Уже подходило время к началу стрельб. Смелов, получив указания от командира своего взвода и от сектора боевой подготовки партбюро, пользовался каждой минутой для того, чтобы научить бойцов своего взвода тому или иному способу стрельбы с полужакрытой позиции, чтобы разъяснить им то или другое правило, чтобы показать ту или другую сноровку.

Плановую работу Смелов обычно проводил в часы дня внешкольных занятий; бойцы взвода всегда с большой охотой собирались на эти занятия, так как помкомвзвода сумел спаять бригаду и кроме того, умел увлекательно рассказывать, сопровождая свой рассказ образцовым показом работы на пулемете или на соответствующем приборе.

— О том, как бить невидимого врага, — говорил т. Смелов, — есть указания в нашем наставлении, во II части, п. 79, 80 и 275. В устав они попали не спроста, а конечно, после проверки их боевым опытом. Мне и самому приходилось действовать так в гражданскую войну. Вот послушайте.

Дело было к осени 1920 г. в районе города Коростеня. Белополяки упрямо нажимали на нас. Наш полк, отходя, вел бой впереди большого болота. Наш батальон был на левом фланге, и нам отойти можно было только через мост, который по сути дела являлся ловушкой для нас, так как разбить его было можно легко.

Поляки наступали от леса прямо по фронту. Соседние с нами части не выдержали наступления панов и отошли. Наш левый фланг оказался открытым. Сразу же стало очень тяжело. Наш командир б-на, человек боевой, опытный, учтя всю серьезность обстановки, приказал нашему пулеметному взводу, находящемуся в полной готовности и расположенному в глубине, выдвинуться к бугорку впереди моста.

«Во что бы то ни стало задержать наступление поляков до тех пор, пока б-н не отойдет за

мост,—пояснил он командиру нашего взвода.— На вас ложится ответственная задача—прикрыть отход всего батальона. Вам придается 2 стрелковых отделения. Вы должны держаться до последнего человека и до последнего патрона, чтобы спасти б-н. Помните об этом и исполняйте свой революционный долг».

Выбор огневых точек.

Медлить было некогда. Командир взвода спокойно повторил приказание и сейчас же подал команду: «Налево, марш. За мной—рысью». Взвод на тачанках понесся через мост к бугорку.

Подъехали к бугорку. «Стой, на катки, подал команду командир взвода.—Взять по 6 коробок на пулемет. Повозкам укрыться за мостом в кустах. Взвод за мной».

Команда мигом была выполнена. Пулеметы продвинулись к бугорку. Командир взвода, я и другой командир отделения выползли на бугорок познакомиться с обстановкой. Видим: на опушке леса мелькают небольшие группы поляков. По обеим сторонам дороги в порядке, перекатами отходили наши стр. роты. Огонь велся с обеих сторон. Местность перед лесом ровная, расстояние до леса мы определили в 1 800 шагов.

Выбор вспомогательной точки прицеливания для стрельбы с полужакрытой позиции.

Командир взвода быстро оценил положение и отдал распоряжение о том, чтобы мы установили пулеметы на полужакрытой позиции.

— А что такое полузакрытая позиция — кто знает? Так вот — полузакрытой позицией называется такая, когда пулемет стоит за каким-либо закрытием, например, на обратном скате какой-либо высоты, так что, когда наводчик лежит за пулеметом, то цель не видна, а когда приподнимается, то цель видна. Такую позицию занимать очень выгодно, ведь в этом случае противник не видит нашего расположения.

Рис. 1. Как командир решил задачу для наводчика.

Выбрали мы такие удобные места для пулеметов, установили их ровно, без свалки, подкопав для этого землю под вышестоящим колесом, и поставили стол горизонтально.

Наводчикам, как я уже говорил, противника не было видно, но зато они видели вершину отдельной елки, которая стояла несколько впереди леса, где расположился противник.

Командир взвода взял пулеметную линейку и установил ноготь большого пальца против деления 18. Это соответствовало расстоянию от пулеметов до опушки леса, откуда мы ожидали появления противника. Отмеченную на линейке точку он навел под опушку леса, а затем, направляя луч зрения на вершину отдельной елки, заметил деление линейки, которое пришлось против этой точки, а именно 12 (рис. 1).

Это и значило, что пулемет надо наводить в вершину елки с прицелом 12, чтобы пули при такой наводке падали у опушки леса (рис. 2).

Рис. 2. При прямой наводке мы должны поставить прицел 18 и наводить пулемет в точку прицеливания, находящуюся на цели (опушка леса). Наводя для поражения той же цели (на опушке леса) пулемет в вспомогательную точку прицеливания, мы должны, не нарушая его положения, направить линию прицеливания в вершину ели, то-есть опустить прорезь прицела, вращая хомутик до тех пор, пока линия прицеливания не пройдет через вершину ели. В этом случае положение оси канала ствола пулемета остается одним и тем же, пули при таком положении пулемета летят на 1 800 шагов, то-есть до цели (опушка леса). В нашем случае наводчик цели не видит, поэтому решить разобранную задачу сам не может. Командир цель видит и решает задачу для наводчика, пользуясь специальной шкалой на пулеметной линейке.

Наводка пулемета в цель.

«Заряжай 12. Целик влево 10, наводить в вершину отдельной елки»,—скомандовал после этого командир взвода.

«Целик влево 10» он скомандовал потому, что елка стояла не в створе с дорогой, выходящей из леса, а на 8 тысячных правее, кроме того два де-

ления целика пришлось прибавить, чтобы сделать поправку на деривацию.

Наводчики по команде зарядили пулемет, поставили целик так, чтобы черточка на целике пришлась против деления 10 на трубке целика, передвинули маховичок прицела так, чтобы против черточки в окне прицела стала длинная черта стойки прицела, над которой цифра 12, и после этого навели пулемет в вершину елки. Вторые номера поставили прицельное кольцо по расстоянию до цели, то-есть на 18, и закрепили подъемный механизм. Рассеивающий механизм наводчики не закрепляли, так как полагали, что стрельба будет вестись с рассеиванием по фронту.

Обстрел цели.

Только что вторые номера навели пулемет и доложили, что он готов к открытию огня, гляжу, а белополяки уже двигаются из-за леса группами, расчлененным порядком. Командир взвода подал команду: «С рассеиванием в обе стороны по 0-30 огонь!»

Командиры отделений повторили команду. Наводчики, вытянув на всю длину руку, повернув ее ладонью к себе и поставив отвесно палец, по метным предметам отметили, где приходится граница рассеивания, а затем открыли указанный огонь.

Наводка оказалась удачной. Снопам пуль обоих пулеметов группы поляков были, как говорится, покрыты. Среди панов произошло замешатель-

ство, и люди в беспорядке бросились обратно в лес.

Наши пули настигали бегущих, падали раненые и убитые. Огонь из пулеметов мы вели почти безостановочно, делая только небольшие перерывы для проверки правильности наводки.

Когда поляки скрылись в лесу, командир взвода приказал прекратить огонь.

Дальнейший обстрел цели и выход пулеметов на открытую позицию.

Противник, уверенный в том, что мы разбиты и не сможем оказать сопротивления, был жестоко наказан. Минут 15—20 он совершенно не показывался из леса. Но мы хорошо знали, что наша задача еще не выполнена, потому что части нашего б-на отходили к мосту и переправлялись через него очень медленно. К тому времени, как мы загнали панов в лес, успел переправиться только боевой обоз батальона.

— Ну, товарищи,—сказал командир взвода,—мы угостили панов хорошо. Теперь надо ждать и от них гостинца.—И действительно. Только-только мы перевели дух, как со стороны леса начала гвоздить артиллерия противника. В первое время она была конечно без всякого успеха,—противник ведь не знал точного расположения наших пулеметов. Но скоро под прикрытием ее огня начала наступать и пехота. На этот раз осторожно, перебежками.

Мы снова открыли огонь и долго задерживали наступление поляков. Но вот паны наконец при-

стрелялись. Снаряды рвались уже над нами. Два пулеметчика, глядя, ранены — отползают. Наш огонь поневоле несколько ослаб. Поляки, воспользовавшись этим обстоятельством, стали продвигаться быстрее. Соображаем, что наше положение ухудшается. Вижу, группа поляков — человек 25—30, пользуясь складками местности, продвинулась к нам уже шагов на 600. Пулемет мой молчит. Наводчик моего отделения был убит снарядом, и положение стало, как говорится, табак. Но задача еще не была выполнена. Помня приказание командира б-на, я сам бросился к своему пулемету, быстро выкатил его по бугорку на открытую позицию, лег за пулемет и навел его с прицелом в 4 в ту группу; которая к этому времени была уже всего шагах в 400 от нас.

Раз, два... Руки у меня работали, как автомат, пулемет наведен, спусковой рычаг нажат, и через несколько секунд зарвавшаяся группа поляков залегла. Ближайшая опасность была устранена и время выиграно.

Выполнение задачи и отход.

Наши части тем временем переправлялись. Поляки, заметив, что лакомая добыча ускользает у них из рук, попытались было еще раз броситься вперед. Но мы опять спокойно покрыли их метким огнем и заставили приземлиться (т. е. заставили лечь и не поднимать голов), примерно шагах в 1 000 от наших пулеметов.

Артиллерия противника, видя, что наши пулеметы не дают продвинуться пехоте, усилила по на-

шему расположению огонь до крайности. Одновременно с этим усилился также пулеметный и ручной огонь поляков. Мы стали нести все больше и больше потерь. Пострадал даже командир взвода, — пуля попала ему в руку, — но строя не покинул.

Прошло еще несколько томительных минут. Почти все наши части переправились, закрепились на той стороне реки и успели установить пулеметы. Скоро, открыв огонь, они смогли удерживать наседающего противника.

Так как наша задача была выполнена, поэтому командир взвода отдал распоряжение об отходе. Отходить надо было быстро, так как наступающие поляки могли отрезать путь отступления.

Когда наш взвод отходил к мосту популеметно, перекатами, я был ранен и потерял сознание. Только в последствии я узнал, что взводу удалось переправиться через мост благополучно. Он сохранил все пулеметы и вынес всех раненых.

Какие уроки мы можем вынести отсюда?

А вот: стрельбу с полузакрытой позиции можно вести тогда, когда пулеметчик, лежа за пулеметом, цели не видит, но приподнявшись видит ее, или в том случае, когда пулеметчик цели не видит, но командир видит цель и может управлять огнем пулемета.

Стрельба с полузакрытой позиции выгодна тем, что наш пулемет скрыт от наблюдения противника. При стрельбе с такой позиции наводчики работают спокойнее, не нервничая, и огонь стало быть более действителен.

Для стрельбы с полужакрытой позиции необходимо пользоваться вспомогательной точкой прицеливания, определив ее с помощью пулеметной линейки Филатова. При такой стрельбе как правило установка прицела не соответствует расстоянию до цели.

Все управление огнем и наблюдение за действием огня находится в руках командира, дело наводчика—внимательно и точно исполнять все его распоряжения.

Если надобно открыть огонь на ближние дистанции, приходится выкатывать пулемет на открытую позицию и вести огонь прямой наводкой в цель с установкой прицела по расстоянию.

На этом, товарищи, сегодняшнее занятие мы заканчиваем. Скоро мы с вами будем стрелять первое упражнение стрельбы отделением и на этой стрельбе возможно, что применим способ, который я вам сейчас объяснил. Для того чтобы нам с честью выполнить не только план боевой подготовки, но и договор по соцсоревнованию по пункту о стрельбе отделением, нам необходимо во-первых обратить внимание на выдвижение пулемета на указанную огневую точку и на изготовку его затрачивать не более 1 мин. 25 сек., другими словами, выполнять эту работу в срок, указанный курсом стрельб для старослужащих. Для этого конечно надо понимать друг друга с полуслова. Во-вторых надо упражняться чаще в более быстром нахождении указанной цели и точки прицеливания, пользуясь для этого угломерными делениями.

Через дня два мы выйдем в поле и устроим со-